

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сизинцева Павла Васильевича «Учение профессора Киевской духовной академии И.П. Четверикова о личности в контексте русской теистической мысли и идей умозрительной психологии XIX века», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия по специальности «Русская религиозная философия».

Актуальность диссертации П.В. Сизинцева определяется, во-первых, предметом исследования – анализом понятия «личность». В XX веке данное понятие становится одним из ключевых при обращении к теме человека в философской, психологической и богословской литературе, таковым продолжает оно оставаться и по сей день. Раскрытие понятия «личности» применительно к человеку остается важной задачей для научной мысли как с чисто научной точки зрения, поскольку дает более глубокое и всестороннее понимание человека тем, кто в качестве ученого исследует человека, так и с точки зрения педагогической и социальной, поскольку напоминает современному, увлеченному техносферой человеку, что такое и каким призван быть человек. Положительным моментом диссертации Сизинцева является то, что в ней есть такое напоминание. Во-вторых, актуальным представляется и объект диссертационного исследования – труды профессора Киевской духовной академии И.П. Четверикова. Многие современные богословы, философы и психологи при рассмотрении понятия «личность» обращаются к наследию русской религиозной философии. Это закономерно, поскольку в последней тема личности человека одна из центральных и наиболее разработанных, что отмечают историки русской философии, например, о. Василий Зеньковский. Но, к сожалению, до сих пор малоизвестной остается духовно-академическая традиция русской религиозной мысли. В учебных пособиях по психологии личности, в статьях «Личность» в словарях по русской философии, в зарубежных изданиях, например, в кембриджском сборнике статей 2010 г., посвященных темам «веры, разума и защиты человеческого достоинства» в истории русской философии, практически нельзя найти даже упоминания о представителях духовно-академической традиции. Но достаточно ознакомиться с магистерскими диссертациями, которые защищались в дореволюционных духовных академиях, в том числе и с диссертацией И.П. Четверикова, чтобы оценить их высокий философский уровень, отнюдь не уступающий университетским диссертациям и работам многих из тех, кто по тем или иным причинам оказался вписанным в общеизвестную историю русской философской мысли. При том, что тема человека вовсе не была маргинальной для духовно-академической традиции: у одних, таких, как например, Карпов, Несмелов, она занимала явно ведущее место, у других –

разрабатывалась в рамках определенных богословских (догматическое, нравственное богословие) и философских (рациональная и эмпирическая психология, этика) дисциплин. Поэтому вполне оправданным и верным представляется обращение автора диссертации при анализе понятия личности к контексту богословских дисциплин и рациональной психологии.

Определенно удачным является и выбор персоналии. Хотя в настоящее время растет количество статей и диссертаций, посвященных духовно-академической философии, и в особенности, теистическим учениям преподавателей духовных академий, даже используется термин «духовно-академический теизм», однако обширное наследие духовно-академической традиции изучено еще далеко не в полной мере, и качество изучения все еще оставляет желать лучшего. Наследие Четверикова, насколько мне известно, до сих пор не было объектом специального исследования, и в изучении этого наследия, во введении в научный оборот его сочинений, состоит несомненная научная новизна диссертации П.В. Сизинцева. Иван Пименович Четвериков в силу своего духовно-академического образования имел солидную подготовку в области богословия и философии, а предметом профессиональной научной деятельности выбрал психологию. Таким образом, его учение о личности формировалось под влиянием всех ведущих для темы личности областей знания и потому может представлять особенный научный интерес. Ведущей для магистерской диссертации Четверикова «О Боге как личном существе» стала идея раскрытия понятия «личность» как применимого прежде всего к Богу в виде понятия «абсолютная личность», а потом уже к человеку. Такой подход создавал теоретическое основание для использования богословского осмысления понятия «личность» и понимания человека как «образа Божия» при рассмотрении человеческой личности в философии и психологии. И автор диссертации, как видно из его работы, верно понял и оценил основную идею Четвериков. Замысел Четверикова можно рассматривать как яркий пример искомого в современных науках о человеке междисциплинарного подхода к пониманию человеческой личности. И по этой причине изучение концепции личности Четверикова представляется важным и востребованным.

Автор методологически верно сформулировал основные задачи своего исследования, включив в него наряду с изучением наследия Четверикова рассмотрение учений о личности предшествовавших Четверикову представителей духовно-академической традиции. В диссертации освещены место и характер использования понятия «личность» и его производных в трудах по догматическому богословию святителя Филарета (Гумилевского), митрополита Макария (Булгакова), в сочинениях епископа Михаила (Грибановского), учение о душевных способностях и нравственных началах жизни человека в работах по рациональной психологии известных профессоров духовных академий XIX столетия прот.

Феодора Голубинского, В.Н. Карпова, В.А. Снегирева, в наследии святителя Феофана Затворника. Данный обзор может быть бесспорно отнесен к положительным моментам диссертации. В заслугу автору также следует поставить ознакомление в рамках подготовки диссертации практически со всеми опубликованными работами Четверикова, а также с архивными материалами о нем, что, вероятно, было отнюдь не простым делом, учитывая редкость ряда публикаций. Структура диссертации соответствует задачам исследования. Как представляется, автору удалось отразить в работе все основные положения учения о личности И.П. Четверикова. Ценной также является представленная в диссертации критика Четвериковым критика учения об Абсолюте различных философских направлений Нового времени с точки зрения последовательного теизма, опирающаяся на интересный и достойный внимания тезис киевского профессора, что позиция того или иного философа и богослова в области теологии обусловлена его позицией в области гносеологии.

После слов о положительных сторонах диссертации П.В. Сизинцева, далее нужно сказать о замеченных в ней недостатках. Нижеследующие замечания являются прежде всего пожеланиями на будущее автору. Вначале будет высказан ряд общих замечаний, относящихся ко всему тексту диссертации. В работе нередко встречаются стилистические погрешности. Так, например, на стр. 9 автор пишет: «Ибо понятие «личность», как разумно-свободное начало жизни, присуще Божественным Лицам и имеет нравственную основу». В данном предложении подлежащим является слово «понятие», но очевидно, что не само понятие, а то, что оно выражает, присуще Божественным Лицам, разумно-свободным началом является личность, а не понятие о личности. Надо было отредактировать диссертацию после написания, например, в приведенном случае просто убрать слово «понятие», и тогда все стало бы на свои места. Особенно важным это представляется, когда речь идет о богословских понятиях. Явно неудачным кажется высказывание о Божественных Лицах на стр.46 диссертации: «Конкретику бытия Сущность получает в Лице». Слово «конкретика» из разговорной лексики и обозначает конкретные дела, поступки, факты и т.д. Богословский язык, как известно, обязан быть точным и очень разборчивым в выборе слов. Данное слово, очевидно, навеяно рядом высказываний из дореволюционной диссертации И.А. Орлова о св. Максиме Исповеднике, на которую ссылается автор. Но Орлов использует латинские философские технические термины *in concreto* и *in abstracto* для обозначения того, как может мыслиться всякая природа. В первом случае речь идет о том, что она мыслится действительно существующей, а это возможно только через принадлежность природы определенному лицу, индивидууму. Нередко в диссертации трудно уловить логическую последовательность в изложении. Одним словом, ясность и точность в высказываниях, а

также логическая связь между ними – это то, над чем автору диссертации желательно в дальнейшем работать.

Другим недостатком диссертации является последовательность ее частей. Вначале излагаются взгляды Четверикова, а потом – представителей предшествующей ему традиции, логичнее, кажется, было бы поступить наоборот, как это обычно и делается. Отдельное замечание следует сделать относительно цитирования. Далекое не всегда понятно, где в диссертации изложение высказываний самого Четверикова, где комментарии автора, где цитаты, которые приводит сам Четвериков для обоснования своей позиции, а где цитаты, привлеченные автором диссертации для подтверждения мыслей Четверикова. Иногда цитаты последнего рода не согласуются с контекстом или с учением Четверикова. Так, на стр. 53 автор пишет: «Жизненная задача человека в том, чтобы преобразовывать через активную творческую деятельность земную реальность, которая «носит в себе принципы зла, и внести в нее черты идеальности». Последняя часть предложения – цитата из статьи Четверикова. Киевский профессор говорит в данном случае об «этической волевой жизни человека», которая возможна в виде реальной борьбы со злом в мире, усилий по переходу от временного к вечному только при понимании Бога как абсолютной Личности, стоящей выше мира, в то время как в пантеистических учениях, делающих временное иллюзией, такие усилия теряют всякое значение подобно усилиям во сне. Но Четвериков нигде здесь не говорит об «активной творческой деятельности, преобразующей земную реальность». Это выражение автора выглядит как не вполне удачная модернизация взглядов Четверикова, придающая его высказываниям другой оттенок и располагающая к тому, чтобы видеть в Четверикове киевского периода мыслителя, близкого, к примеру, Бердяеву с его пафосом творчества, что неверно. Если автор пользуется понятием «творчества» для характеристики личности, он должен показать, в какой мере этим термином пользуется сам Четвериков. Далее после слов о жизненной задаче на стр. 53 говорится, что эта «активная творческая деятельность» помогает развить власть человека над самим собой. Приводится цитата из свт. Григория Нисского о даровании человеку самовластного произволения, проявляющегося в свободе мысли (в греческом тексте стоит *διανοία*). И далее говорится, что: «Человек при этом исполняет святоотеческий совет: «принудь ум из места начальствования сойти в сердце и удержи его в нем». Имеется в виду совет преподобного Григория Синаита. Но этот совет относится к психосоматической практике совершения Иисусовой молитвы. Из текста непонятно, какое отношение он имеет к предшествующей цитате и ко всему контексту. Непонятно также, приводит ли данные цитаты сам Четвериков, или только автор. На стр. 60 для подтверждения правильно воспроизведенных мыслей Четверикова, что «не рациональный путь и не путь познания внешней действительности, но именно нравственная

потребность человека требует субстанционального бытия живой абсолютной личности как личного Бога», автор дает цитату из работы Кожевникова о философии чувства и веры без всяких пояснений. Но нужно было пояснить, что это не высказывание самого Кожевникова, а слова Гемстергюи, мыслителя XVIII века, критиковавшего рационализм и деизм, на этого мыслителя, опираясь на книгу Кожевникова, ссылается сам Четвериков в своей магистерской диссертации.

Еще одним общим недочетом диссертации является то, что в ней учение Четверикова о личности излагается в терминах самого Четверикова, которые нередко нуждаются в пояснении. Так, например, автор часто вслед за Четвериковым использует термин «количественный» и «качественный» в отношении понимания Абсолюта, личности. На стр. 22 критически отмечается, что у Спенсера Абсолют и личность имеет количественный характер, а у Четверикова «субъект» понимается как количественно безразличная единичная частица бытия, что Четвериков не принимает «количественный подход» к описанию личности (стр.24). Такое словоупотребление и тезис, что личность имеет качественный характер и не определяется количественными параметрами, требует пояснения в рамках диссертации с самого начала, когда эти термины вводятся в текст. Или на стр. 71 говорится, что «Философское исследование применяет аналитико-синтетический метод, для обоснования бытия абсолютной личности». Нужно пояснить, что следует понимать под этим методом у Четверикова. Правда, у автора диссертации есть то извиняющее обстоятельство, что пояснений, к сожалению, нет у самого Четверикова. Возможно, это связано с тем, что обучающимся в Киевской духовной академии данная терминология была знакома, поскольку она восходит к профессору философии данной академии П.И. Линицкому, в пору преподавания которого Четвериков учился в академии. Но в наше время философская терминология, используемая Четвериковым, нуждается в пояснении, которое можно почерпнуть из работы Линицкого «Основные вопросы философии».

Теперь перейдем к частным замечаниям, касающимся определенных тем в диссертации. На стр. 40 Канту приписывается учение о душе как неразрушимой духовной субстанции, принятое в рациональной психологии, на деле это учение было объектом его критики. В связи со сказанным нужно отметить еще один недочет диссертации. Хотя в названии ее фигурирует термин «умозрительная психология», в самой диссертации не дается определение предметной области данной области философского знания, не говорится об отличиях рациональной психологии от эмпирической. Уместно было бы кратко рассказать об истории этой дисциплины в духовно-академическом образовании. На стр. 47 взгляды русских неолейбнианцев, разбираемые Четвериковым, излагаются как взгляды самого

Четверикова, хотя по ходу изложения верно замечается, что Четвериков критиковал Тейхмюллера.

В ряде случаев автор некритически воспроизводит полемические аргументы Четверикова и неточно характеризует позицию авторов, которых тот критикует. Так, на стр.67 автор повторяет утверждение Четверикова о логическом круге в рассуждениях Кудрявцева-Платонова и следующим образом представляет этот логический круг: «В.Д. Кудрявцев из всеобщности веры в бессмертие души выводил, что вера есть «коренная принадлежность разума». Но вера должна быть конкретной, ибо личный идеал следует осмыслить разумом, или интуитивным сознанием истины. Налицо «логический круг» рассуждений, в который впал философ: для восприятия божественных воздействий нужна нравственная жизнь, а нравственная жизнь возможна только через Откровение». Во-первых, непонятно, как из первой части фразы вытекает «налицо» логический круг. Во-вторых, неточно передана позиция Кудрявцева-Платонова. Выражение последнего «идея бессмертия души» автор заменил словом «вера» и далее стал говорить о вере. В-третьих, вторая часть фразы, выражающая аргумент Четверикова, требует пояснения гносеологической позиции Кудрявцева-Платонова, его учения об идеях разума, отражающих воздействие Бога как предмета познания на разум как воспринимающую способность, отличную от дискурсивной способности рассудка. Поясняя, почему коренные идеи разума не у всех людей приводят к вере в Бога и бессмертие души, Кудрявцев-Платонов указывал на важность нравственного состояния для лучшего осознания идей разума. Четвериков же считал, что введение нравственности как условия ясного осознания идей разума, приводит к проблеме, так как нравственность сама нуждается в основании. Если основанием для нравственного идеала считать Божественное Откровение, тогда выходит круг, так как для восприятия Откровения уже нужна нравственность. Без таких пояснений утверждение о логическом круге страдает неясностью. Но, приводя рассуждения Четверикова, вполне естественно для исследователя дать им оценку. И здесь, как представляется, можно было бы указать на ряд проблем в аргументации Четверикова: он не поясняет, в каком смысле говорит о «божественном откровении», если имеет в виду сверхъестественное Откровение, то Кудрявцев-Платонов очевидно говорит о естественном богопознании и его зависимости от нравственного состояния. Если «божественным откровением» Четвериков называет естественное богопознание, включающее идею Бога в душе человека, то естественная нравственность, пусть и опираясь на идеи разума, развивается благодаря волевым действиям, если человек следует тому, на что указывают идеи разума, и к чему призывает совесть. Такое следование помогает в дальнейшем и яснее понимать коренные идеи разума. И тогда никакого логического круга нет, а есть взаимное влияние идей разума и нравственности.

Здесь следует отметить, что в своей магистерской диссертации Четвериков подверг критике подходы к обоснованию теизма всех упоминаемых им своих предшественников и современников в духовно-академической традиции: В.Н. Карпова, В.Д. Кудрявцева-Платонова, А.И. Введенского, епископа Михаила (Грибановского), В.И. Несмелова. Но эта критика Четверикова нуждается в комментировании и оценке, требующей по возможности адекватного воспроизведения критикуемых учений. Наверное, для целей диссертации можно было бы и обойтись без освещения этой критики, требующего ее разбора и компетентного знания работ критикуемых авторов. Главный тезис Четверикова заключался в том, что для обоснования теизма, учения о Боге как личном существе требуется построение «единого целостного мирозерцания», универсальный философский синтез, в котором истина «реального бытия абсолютной Личности» получит достоверность как необходимое предположение, т.е. вытекающее из всей философской системы, включая теорию познания. Но сам Четвериков в своей диссертации такой системы не представил и разделяемую им теорию познания не сформулировал. Большая часть его диссертации (289 из 343-х стр.) посвящена критике других учений. Собственное теистическое учение о Боге как личном существе он изложил бегло в предпоследней главе на 16 стр. и в выражениях, вызывающих много вопросов. Собственно, основную ценность диссертации Четверикова, благодаря которой она была защищена, ее рецензенты П. Линицкий и П.П. Кудрявцев видели именно в критической части, отмечая скудость части положительной. Наверное, автору было бы не бесполезно ознакомиться с отзывами последних на диссертацию Четверикова. Таким образом, в изложении учения самого Четверикова о личности в качестве абсолютной перед автором стояли объективные трудности, и диссертация бы выиграла, если бы автор указал на особенности магистерской диссертации Четверикова и разделил проект учения Четверикова о личности, с позиций которого тот критиковал своих коллег, и его реальное осуществление в трудах Четверикова.

В связи со сказанным далеко не бесспорным выглядит первый тезис диссертации, что учение Четверикова основано на святоотеческой традиции, нравственном богословии, критическом осмыслении... идей умозрительной психологии. Как представляется, в тексте диссертации этот тезис не получил ясного и достаточного обоснования. Опять же это связано с изложением самого Четверикова, у которого, насколько нам известно, нельзя найти разработки учения о личности в сопоставлении и связи со святоотеческим учением. Хотя Четвериков последнюю главу своей диссертации и посвящает святоотеческому учению о личном Боге, но большая часть этой главы представляет собой разбор воззрений христианских апологетов, в особенности Тертулиана, а также Плотина, Филона Александрийского, блаженного Августина, святых отцов III века. О святых отцах-

каппадокийцах, св. Максиме Исповеднике и св. Иоанне Дамаскине говорится только на последних 3 стр. из 40. Иными словами, у самого Четверикова нельзя найти развернутого рассмотрения учений святых отцов, внесших самый важный вклад в разработку христианской триадологии и христологии, наиболее значимых для учения Четверикова о личности Абсолютной и человеческой. Изложение учения Четверикова объективно осложнено также тем, что Четвериков, применяя понятие «личности» к Богу, должен был касаться вопросов догматического богословия, таких понятий, как «Лицо», «сущность» и т.д. И от исследователя требуется оценка того, как догматическое богословие соотносится с учением Четверикова о личности, например, какое значение придавать термину «личные свойства», и т.д. Некоторые выражения Четверикова, воспроизводимые автором, вызывают вопросы с догматической точки зрения, например, на стр.73: «Божество «необходимо должно быть признано не только абсолютно единым, но и обладающим множественностью личностей, для которых Божество является порождающей причиной». Предоставляя рассмотрение и оценку подобных высказываний компетенции догматического богословия, в качестве итога можем отметить, что ряд недостатков диссертации П.В. Сизинцева объективно обусловлены особенностями изложения своего учения о личности самим Четвериковым.

Указанные недостатки не умаляют проделанной П.В. Сизинцевым работы.

Автор диссертации «Учение профессора Киевской духовной академии И.П. Четверикова о личности в контексте русской теистической мысли и идей умозрительной психологии XIX века» Павел Васильевич Сизинцев заслуживает того, чтобы ему была присуждена искомая ученая степень кандидата богословия по специальности «Русская религиозная философия».

Доктор философских наук,
доцент департамента философии
учебно-научного центра гуманитарных
и социальных исследований МФТИ
141701, Московская область,

 /Коцюба В.И./

г. Долгопрудный, Институтский пер., 9.

29 апреля 2019 г.

Подпись РУКИ
ЗАВЕРЯЮ:
/ ЗАВЕДУЮЩАЯ КАНЦЕЛ
АДМИНИСТРАТИВНОГО
М.А.ГУСЕВА

